

ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1920-Х ГОДОВ

УДК 94(47):477.75/323:(796.091)

doi 10.17072/2219-3111-2026-2-131-142

EDN: RWIQQZ

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: Мутьев А. В. Коренизация в сфере физической культуры в Крыму в 20–30-х годах XX века // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 2(73). С. 131–142.

DOI: 10.17072/2219-3111-2026-2-131-142. EDN: RWIQQZ

КОРЕНИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ В 20–30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

А. В. Мутьев

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295007, Россия, Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4

dsport76@mail.ru

SPIN-код: 8974-2150

ResearcherID: HJZ-4455-2023

Scopus Author ID: 57203527748

На основе ранее не публиковавшихся документов Государственного архива Республики Крым рассматриваются процессы реализации национальной политики государства в сфере физической культуры в Крымской АССР в 20–30-е гг. XX в. Установлено, что национальная политика в сфере физической культуры была направлена на активное вовлечение коренного населения полуострова и национальных меньшинств в занятия физической культурой с целью формирования поддержки нового строя. Основными ее направлениями выступили представительство коренной национальности в органах управления физической культурой, ведение делопроизводства и издание специальной литературы по физической культуре на крымскотатарском языке, подготовка руководящих кадров и инструкторов физической культуры из коренного населения, привлечение к занятиям физической культурой и спортом широких масс национального населения, развитие национальных видов упражнений и создание системы национальных физкультурно-спортивных праздников и соревнований. В исследовании выявлены основные этапы реализации национальной политики в физической отрасли Крыма в указанный период: ранний (1920–1923), провозглашения коренизации (1923–1928), административный (1929–1938) и этап полной интеграции национальной физической культуры в советскую систему физкультуры (1939–1941). Политикой коренизации в Крыму удалось добиться повышения количественных показателей подготовки национальных физкультурных кадров, вовлечения в занятия крымских татар и представителей других национальностей пропорционально их процентному соотношению к проживающим в городах и районах Крыма. Национальные праздники и виды физических упражнений к началу 1940-х гг. были интегрированы в общую систему советской физкультурной работы, создав альтернативу религиозным мусульманским праздникам.

Ключевые слова: Крымская АССР, национальная политика, физическая культура, коренизация, крымские татары.

Введение

Исследование вопросов становления и развития национальной политики, проводимой большевиками после установления советской власти, представляет значительный интерес и остается актуальной проблемой для современной науки. В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) национальная политика в стране была официально провозглашена, получив название коренизации. Ее реализация в Крыму приобрела форму особого курса, обозначенного как татаризация, сочетавшего в себе расширение прав наиболее многочисленного этнического меньшинства –

крымских татар в автономии – с одновременной советизацией общества. При этом данная политика характеризовалась комплексом мероприятий, затрагивавшим все сферы жизни не только крымскотатарского народа, признанного коренным для Крыма, но и других народов, проживающих на территории полуострова (евреев, немцев, греков, болгар, чехов и др.). Значительное место было отведено физической культуре, которая была выделена в «неотъемлемую часть культурного строительства» и трудового воспитания страны в этот период.

Следует отметить, что многие годы вопросы, связанные с государственным строительством и национальными отношениями в Крыму, являлись предметом научных дискуссий. Ряд авторов оценивал процессы реализации национальной политики в Крыму в 20–30-е гг. XX в. как формирование национальной автономии одного коренного народа – крымских татар [Поляков, 1996; Возгрин, 2013; Куртсеитов, 2023]. Другая группа ученых придерживалась мнения о том, что советская автономия в Крыму имела исключительно многонационально-территориальный характер, где ни одна из этнических групп не признавалась монопольным субъектом автономных прав [Киселева и др., 2015; Хаяли, 2017; Харабуга, Афанасьев, 2021].

Всестороннее исследование процессов национально-государственного строительства в Крымской АССР в межвоенный период не перестает быть предметом специального изучения в работах современных авторов. Прежде всего следует выделить ряд работ Г. Н. Кондратюка, рассматривающих широкое включение в создание органов власти республики представителей крымскотатарского национального движения с начала 1920-х гг. [Кондратюк, 2023], влияние процессов коренизации на деятельность профсоюзного движения в Крымской АССР, крымскую промышленность [Кондратюк, 2020], школьное образование [Кондратюк, 2021], здравоохранение [Кондратюк, 2014] и другие отрасли. Особое место в реализации национальной политики было отведено учреждениям среднего профессионального и высшего образования, формировавшим национальный пролетариат [Абибуллаева, 2016; Непомнящий, 2021]. Вопросы государственной политики указанного периода в отношении татарского населения и исламской религии в Крымской АССР отражены также в работах Р. Н. Белоглазова [Белоглазов, 2023], С. М. Исхакова [Исхаков, 2022], Р. И. Хаяли [Хаяли, 2017] и др.

Анализ научных исследований последних лет позволяет сформировать мнение о том, что мероприятия коренизации в Крыму были направлены на обеспечение поддержки нового строя среди коренного (национального) населения под лозунгами освобождения от угнетения, нормализации и оздоровления быта, сохранения традиций. Несмотря на то что они стали систематически сворачиваться ввиду централизации власти с середины 1930-х гг., итоги их реализации в определенной мере повлияли на развитие различных сфер деятельности полуострова.

На общесоюзном уровне национальная политика в физической культуре была четко вписана в контекст, связанный с использованием ее потенциала для создания «нового советского человека». Акцент был поставлен на массовости физкультурного движения, в том числе на включении в него национальных меньшинств, с условием сохранения национальных обычаев и традиций. Эти тезисы, появившиеся еще в начале 1920-х гг., были поддержаны Постановлением ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры», резолюциями II Пленума Высшего совета физической культуры (далее – ВСФК) при ЦИК СССР (март 1931 г.) и национальной сессии ВСФК (март 1933 г.) в г. Ташкенте. Несмотря на то что информация о реализации государственной национальной политики в различных регионах СССР весьма обширна, физическая культура в этих процессах представлена лишь фрагментарно. Обобщение данных литературных источников о развитии физической культуры в союзных и автономных республиках, национальных автономных областях и округах (Узбекской ССР [Асатова, 2022], Башкирской АССР [Кадымов, 2016], Татарской АССР [Федотова, 2012], Карельской АССР [Калинина, 2024], Чувашской автономной области [Никишев, 2017]) позволило, при наличии местных особенностей, выявить ряд общих черт:

- 1) пропаганда близких и понятных местному населению форм и методов физкультурной работы, отвечающих бытовым и национальным особенностям населения;
- 2) привлечение в спортивные секции широких масс населения посредством национальных видов спорта;

3) разработка на основе национальных и народных видов спорта республиканских (окружных) спортивно-массовых мероприятий;

4) проведение всех физкультурных мероприятий в национальных республиках на местном языке, обеспечивая их наглядными пособиями и литературой на национальном языке.

В то же время, несмотря на значительное количество работ, на сегодняшний день не были исследованы особенности национальной политики в области физической культуры в Крымской АССР в первые десятилетия после установления советской власти. Разработка данной проблемы поможет дать ответ на вопрос о том, как же реализовывалась политика коренизации в Крыму в области физической культуры и какое влияние она оказала на развитие национальных видов физических упражнений народов, проживавших на полуострове.

Вышеизложенное определило основную *цель* данной работы – рассмотреть процессы коренизации физической культуры в Крымской АССР в 20–30-х гг. XX в. *Задачи* – раскрыть основные направления и выделить этапы коренизации в крымской физической культуре в исследуемый период и проследить процессы трансформации национальных видов упражнений народов Крыма в связи с политическими процессами 20–30-х гг. XX в.

На основе системного и регионального подходов были использованы историко-ретроспективный, проблемно-хронологический и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод контент-анализа письменных источников.

Базу основных источников исследования составила делопроизводственная документация советских органов управления физической культурой из фондов Государственного архива Республики Крым, большая часть которой впервые вводится в научный оборот. В качестве вспомогательных использованы газетные публикации исследуемого периода в периодической крымской и центральной печати, художественные и автобиографические произведения.

Хронологические рамки исследования охватывают период от полного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. до начала Великой Отечественной войны в 1941 г.

Основные направления национальной политики в сфере физической культуры Крыма

Анализ источников, связанных с развитием физической культуры и спорта в Крыму, показывает, что коренизация здесь имела специфический вектор со ставкой на крымских татар как проводников большевистских идей в тюркоязычном мире. Это выражалось прежде всего в том, что во всех официальных документах и публикациях в прессе эту этническую группу выделяли для Крыма как коренную, при том что все остальные неславянские этносы характеризовали как национальные меньшинства. Это обусловило акцент на использовании национальных видов упражнений, характерных в большей степени именно для крымских татар.

С момента полного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. и до 1923 г. развитие физической культуры и спорта на полуострове осуществлялось под руководством органов Всеобуча, Наркомздрава и Наркомпроса в соответствии с новыми задачами, которые были поставлены перед отраслью. В этот процесс были включены также национальные организации и структуры. В частности, специальный отдел по работе с татарским населением – Мусульманская секция (в последующем – Татарская секция) – оказывал всестороннюю помощь в организации занятий гимнастикой в татарских детских домах имени Рефатова и имени Субхи. В Симферополе в 1921 г. при его поддержке был создан рабочий клуб имени А. Боданинского, при котором, наряду с музыкальной, театральной, библиотечно-литературной, функционировала спортивная секция [Хаяли, 2017]. Национальные клубы, проводившие национальную политику на местах, открывали школы грамоты и избы-читальни, где также уделялось внимание физическому воспитанию. Например, в греческой школе, которая была рассчитана на 150 учащихся и открыта в греческом клубе при Севокружке РКП(б), занятия велись на греческом и русском языках, а также проводились уроки гимнастики [Колышницина, 2021]. Параллельно с этим в народной среде продолжали существовать национальные виды физических упражнений, являвшиеся частью культуры народов Крымского полуострова: скачки на лошадях, народные

игры, танцы, борьба и другие физические упражнения, связанные с трудовой деятельностью и необходимостью подготовки к ней.

Сразу же после перехода руководства делом физической подготовки населения от органов Всеобуча к Высшему совету физической культуры при ЦИКе Крымской АССР (далее – ВСФК Крыма) в июне 1923 г. и официального провозглашения политики коренизации одной из основных была объявлена задача широкого привлечения к занятиям физической культурой и спортом национального и деревенского населения.

Для вовлечения коренного населения и «нацменов» в занятия физической культурой новая власть начинает активно использовать создание национальных кружков физкультуры, а также уже существующие формы проведения состязаний по ряду традиционных упражнений, которые широко применялись во время национальных и религиозных праздников, пытаясь связать их с решением задач новой пролетарской физкультуры. Удобной площадкой для этого выступили крымскотатарские национальные праздники урожая – Дервиза. Первая такая Всекрымская Дервиза была организована в селе Кутлак Судакского района в 1923 г. под руководством будущего председателя ЦИК Крымской АССР и ВСФК Крыма Вели Ибраимова, что установило ежегодную традицию ее проведения. Так, на праздник Дервиза в июле 1924 г. в г. Бахчисарай съехалось все татарское население из окрестных деревень. Был проведен митинг с докладом о значении «новой Дервизы», а также организованы скачки, бега, различные восточные игры и борьба (Праздник «Байрама», 1924, с. 3). Еще более масштабно прошли эти праздники в 1925 и 1926 гг., собрав всех сильнейших борцов и атлетов со всего Крыма. О популярности национальных упражнений и степени их распространения среди населения можно судить по произведению крымскотатарского писателя Умера Упчи «Куреш», описывающему один из таких турниров 1925 г. среди представителей шестнадцати сел Крыма. Автор отмечает соблюдение традиций и острый характер соревновательной борьбы (*Умер Инчи*, 1971).

Однако эти мероприятия значительно не повлияли на задачу массового привлечения татарского населения к регулярным занятиям, поскольку имели несистемный характер. Регулярных занятий в национальных кружках физической культуры практически не велось по причине отсутствия подготовленных физкультурных кадров, оборудованных мест занятий и средств. Об этом говорилось в начале мая 1926 г. на Всекрымском съезде советов физкультуры, подводившем итоги физкультурного строительства в Крыму и озвучившем итоги работы комиссии по проверке деятельности советов физической культуры в городах и районах Крыма. В газетных публикациях, освещавших итоги съезда, было указано на необходимость «усилить втягивание татарской молодежи в физкультуру, подготавливая кадры специальных инструкторов из татар. Также... на охват физкультурой нацменьшинств путем создания кружков физкультуры при нацменклубах и втягивания молодежи нацменьшинств в имеющиеся общие кружки» (*Мишиурис*, 1926, с. 3). Акцентировалось внимание на необходимости «развернуть работу по физкультуре на селе, усилить охват татарских и нацменовских масс, приспособляя работу к бытовым условиям и особенностям каждой национальности. <...> организовать всекрымские курсы по подготовке работников для села, главным образом, татар и нацменов» (Вопросы физкультуры..., 1926, с. 3). На открытии «I-го Всекрымского съезда преподавателей физической культуры» 28 декабря 1927 г. в г. Симферополе председатель ЦИК Крымской АССР и ВСФК Крыма Вели Ибраимов подтвердил курс на охват физкультурой сельского населения, особенно татар, поскольку, по его мнению: «...татарское население Крыма еще слабо втянуто в физкультуру, а в физическом оздоровлении оно нуждается больше, чем кто-либо. В первую очередь мы должны оздоровить быт татарского населения» (ГАРК. Р-1209. Оп. 2. Д. 1. Л. 1). Далее в материалах съезда отмечалось, что «наблюдается оживление в продвижении физкультурной работы в деревню и в национальности, но охват татар крайне недостаточен... Национальные виды физупражнений почти не развиты» (Там же. Л. 5). Содержание докладов инструкторов-организаторов от районных советов физической культуры и представителей деревенских кружков на Национальном деревенском совещании по физической культуре (30–31 января 1928 г.) свидетельствует о том, что национальных кружков физической культуры на полуострове действительно было чрезвычайно мало, чаще всего они были смешанные и существовали не во всех районах полуострова. Так, в г. Бахчисарае в четырех дере-

венских кружках физической культуры занималось 161 человек, 113 (70,2 %) из которых были татары. В г. Карасубазаре не было чисто национальных кружков, все были смешанные. Из 14 кружков в г. Евпатории лишь три были национальными. Помимо этого, в большинстве деревенских школ, в том числе национальных, физическое воспитание отсутствовало вовсе, а там, где оно проводилось, основным его содержанием были подвижные либо спортивные игры, проводимые групповыми, не имеющими никакой подготовки по физической культуре. Основными проблемами докладчики выделяли отсутствие подготовленных руководителей физкультурных кружков и ставок для руководителей физического воспитания практически во всех деревенских школах (Там же. Л. 21–24, 27).

Подобные трудности наблюдались с развитием физической культуры в других национальных регионах страны, поэтому шел активный поиск путей улучшения ситуации. Для этого в Казани в октябре 1927 г. было проведено специальное совещание ответственных работников физической культуры национальных республик и областей РСФСР, в котором приняли участие представители Вотской, Калмыцкой, Чувашской, Марийской областей, Татарской, Башкирской, Казахской, Крымской и Киргизской республик [Федотова, 2012]. На совещании было принято решение о поддержке национальных праздников и объединении их со спортивными соревнованиями. После этого ВСФК Крыма начинает внедрять новые формы привлечения к занятиям и пропаганды физической культуры среди коренного населения. Такими формами, согласно Плану работы районных советов физической культуры, Наркомздрава, Наркомпроса и кружков физической культуры в деревне на 1928 г., выступили национальные вечера физической культуры и национальные деревенские праздники физической культуры, проводимые в районах и городах Крыма. В эти мероприятия активно включалась идеологическая составляющая, а их специальная программа была призвана подвести итоги работы в деревне и выявить лучшие силы для проведения Всекрымского национального праздника по физической культуре, в котором были обязаны участвовать все организации, развивающие в Крыму физкультурное движение (ГАРК. Р-1209. Оп. 2. Д. 1. Л. 27). Помимо этого, в документе был пункт об усилении работы деревенских инструкторов-организаторов по сбору национальных видов физических упражнений, игр, танцев и плясок. Также для этих целей при ВСФК Крыма была создана специальная комиссия под руководством ответственного секретаря совета Д. В. Красникова для изучения самого популярного вида традиционных физических упражнений среди крымских татар – борьбы на поясах (Там же. Л. 31).

Первая Всекрымская конференция по физической культуре (16–17 февраля 1930 г.) подтвердила курс на развитие национальной физической культуры в Крыму, однако о чисто национальных кружках уже речи не шло. В частности, отмечалась необходимость «организации кружков физической культуры в крупных татарских деревнях и при татарских клубах, обеспечив работу их необходимыми кадрами руководителей и развитие национальных видов физических упражнений, таких как татарская борьба, танцы, пляски и т. п.» (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 5. Л. 6).

С 1929 г. представители коренной национальности на различных должностях постоянно присутствовали в аппарате Высшего совета физической культуры Крыма (с 1936 г. – Комитете по делам физической культуры и спорта) при ЦИК Крымской АССР (Ибрагимов Мустафа, Османов Ниметула, Аблаев Фетта), обязательно включались в состав судейских коллегий для проведения соревнований, спортивных секций, комиссий, руководили местными советами физической культуры в национальных районах. В то же время следует отметить, что состав этих органов всегда был многонациональным. Так, в аппарате ВСФК Крыма на 1 июня 1936 г. из шести человек было два русских и по одному еврею, поляку, латышу и татарину (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 83. Л. 67).

Крымский дом физической культуры и Научно-методическая комиссия ВСФК Крыма пытались с начала 1930-х гг. организовать работу по изучению физического и психического влияния физических упражнений на коренное население Крыма, но мешало отсутствие научно-исследовательского кабинета, оборудования и методик исследования (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 23. Л. 16–19).

Важным моментом было использование, наряду с русским, крымскотатарского языка в делопроизводстве, сопровождавшем физическую культуру: двуязычные надписи на медалях,

дипломах, бланках, издание методической литературы и указаний, правил проведения соревнований, таблиц, наглядных пособий на двух языках. С 13 октября 1932 г. по 15 марта 1933 г. под редакцией Н. Х. Османова выпускалась газета «Крымский физкультурник» на русском и крымскотатарском языках (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 59. Л. 54).

Для решения кадровой проблемы была использована организация специальных национальных курсов различной продолжительности и определены квоты для профессиональной подготовки кадров из коренного населения в высших и средних специальных учебных заведениях.

Кадрами средней квалификации, в том числе национальными, пытались обеспечить полуостров за счет деятельности открытого в Крыму в октябре 1931 г. техникума физической культуры, где была установлена квота по набору представителей коренной национальности не менее 25 %. Выполнить это задание не удавалось ввиду чрезвычайно слабого материального положения учебного заведения, отсутствия инвентаря и неудовлетворительных условий быта, что вызывало уход студентов, особенно из числа коренного населения [Мутьев, 2024]. Многолетние административные меры по улучшению ситуации с набором студентов из коренного населения должного успеха не приносили, и даже в предпоследнем довоенном выпуске техникума в 1940 г. из 23 выпускников было лишь 4 крымских татарина (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 130. Л. 176; Д. 57. Л. 4; Д. 85. Л. 31).

Подготовка основной массы «низовых» национальных кадров возлагалась на ВСФК Крыма, районные советы физической культуры и проводилась в виде курсов различной продолжительности (Там же. Д. 4. Л. 5). Эффективность таких курсов оказалась невысокой, поскольку число слушателей на них было малочисленным, а их выпускников в дальнейшем практически не использовали в отрасли (Там же. Д. 5. Л. 20). Анализ состава инструкторов физической культуры в Крыму показал, что при поступательном росте его количественных показателей процент представителей коренной национальности значительно не увеличивался. Среди инструкторов физической культуры в Крыму в 1927 г. было 48 русских и украинцев (77,4 %), 1 татарин (1,6 %), 7 работников (11,2 %) западных национальностей (чехов, немцев и др.) и 6 представителей (9,6 %) прочих национальностей (караимы, армяне и т.д.). К 1931 г. представителей коренного населения стало 6 человек (7,4 %), к 1933 г. – 19 (9,9 %), в 1939 г. оставалось 19 человек (7,03 %) (Там же. Д. 102. Л. 1; Д. 1. Л. 10). Аналогичная ситуация наблюдалась и в школьной физической культуре: среди 102 учителей физической культуры в крымских школах в 1937 г. представителей коренной национальности было 16,7 % (17 человек: в Керчи – 1, Феодосии – 1, Ленинском районе – 3, Судакском районе – 5, Куйбышевском районе – 5 и Бахчисарайском районе – 2). В целом можно отметить, что применяемые административные меры по подготовке физкультурных кадров из коренного населения, несмотря на плавный количественный рост, не привели к достижению целевых показателей наличия физкультурных работников из представителей коренного населения в 1930-е гг.

Советизация национальных физических упражнений и праздников

Особым направлением национальной политики в области физической культуры стало регулярное проведение крымских и районных национальных праздников физической культуры в противопоставление религиозным праздникам. При этом встала задача – не меняя национально-бытового характера этих праздников, придать им спортивный характер.

Первый Всекрымский национальный праздник физической культуры был проведен 17 мая 1929 г. в г. Бахчисарае как в национальном центре крымскотатарского населения Крымской АССР. На заседании Президиума ЦИК Крымской АССР 29 мая 1929 г. были отмечены «сравнительно высокие спортивно-технические данные в общих и национальных видах спорта», а также выполнение основных задач праздника: «противопоставление празднику религиозному Курбан-Байрам – праздника пролетарской физкультуры» [Борисов, 2016, с. 152].

Решением Объединенного партийного совещания по физической культуре при комитете ВКП(б) от 15 июля 1930 г. национальные деревенские праздники по физической культуре и спорту должны были фактически заменить традиционные национальные праздники (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 5. Л. 34). Борьбу на поясах («татарскую борьбу») было решено интегрировать в общую

систему физкультурных мероприятий полуострова, для чего с 1928 до 1941 г. крымскотатарская борьба обязательно включилась практически во все комплексные соревнования полуострова [Мутьев и др., 2021], а с 21 декабря 1939 г. стала проводиться отдельными Всекрымскими официальными соревнованиями и была включена в комплекс ГТО для Крыма (ГАРК. Р-1209. Оп. 2. Д. 102. Л. 18). Крымский комитет по делам физкультуры и спорта пытался привлекать лучших мастеров «татарской борьбы» в качестве тренеров на местах (Крупко, 1940).

Следует отметить, что и традиционные национальные праздники продолжили проводить, однако уже в 1930 г. национальный праздник Дервиза было решено приурочить не к традиционным датам сбора урожая, а к Дню конституции СССР 6 июня 1930 г. Его провели в г. Симферополе, включив в программу участников в «татарской борьбе», национальных танцах, легкой атлетике (шестиборье: ядро, граната, прыжки в длину, в высоту с разбега, бег 100 м, бег 1500 м у мужчин и 800 м у женщин), музыке и пении, а также комической эстафете по бегу в мешках 3 по 25 м (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 4. Л. 23). Постепенно содержание спортивной части праздника дополнялось прикладными и массовыми видами спорта. Во Всекрымскую Дервизу 1933 г. были, помимо «татарской борьбы», национальных танцев и легкоатлетических упражнений, включены стрельба и спортивные игры (Там же. Д. 39. Л. 24 об.). С середины 1930-х гг. изначальная суть национального праздника окончательно «размылась», а само его название – Дервиза – стало синонимом спортивного соревнования. Характеризуя Дервизу 1935 г., газета «Советский спорт» писала: «Дервиза – популярнейшее среди крымских татар соревнование в татарской борьбе на кушаках. Это национальный татарский вид спорта. Он совершенно неизвестен в Союзе» (Данилов, 1935). Анализ содержания национальных видов упражнений, культивируемых в дореволюционный и советский период в народной среде, показывает их существенную трансформацию, которую можно охарактеризовать как советизацию, т.е. встраивание в советскую модель физической культуры (таблица).

Самый распространенный вид упражнений – борьба на поясах – был практически полностью спортизирован и интегрирован в систему советской физической культуры [Мутьев, 2025]. Из программ физкультурных и традиционных праздников исчезли скачки на лошадях, поскольку лошади больше не могли быть в частной собственности, при этом добавились легкоатлетические упражнения, спортивные игры и стрельба.

Существенно изменились и народные игры, которые всегда отражали традиции военного искусства, земледелия, скотоводства, строительства (Филоненко, 1919). Они стали утрачивать особенности национальной культуры, советизировались, однако все же отголоски традиционных забав просматривались.

Продолжили существовать обрядовые и игровые танцы. Причем следует отметить, что развивались не только крымскотатарские, но и советские «физкультурные танцы», а также танцы других этносов полуострова. Об этом свидетельствует программа курсов по физической культуре для пионервожатых, разработанная специально для Крыма в 1932 г. (ГАРК. Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 28. Л. 92–94).

Что касается одной из основных задач национальной политики в отрасли физической культуры – вовлечения в занятия физической культурой, то количество охваченных регулярными занятиями физкультурой и спортом в 1920-е гг. было незначительным. Это было связано со слабой постановкой физкультурной работы в сельской местности, где проживала большая часть коренного и национального населения Крыма. При этом отсутствовали руководители кружков физической культуры, была слабая материальная база, наблюдалась острая нехватка оборудования и инвентаря для занятий. В начале 1930-х гг. произошла перестройка системы физической культуры по производственному типу, что вело к уходу от кружковой системы к организации занятий в коллективах физической культуры на производствах, колхозах и совхозах, в учебных заведениях, где не было деления занимающихся по национальному признаку. Рост вовлеченности крымских татар и представителей других национальностей в занятия физической культурой был теперь напрямую связан с наличием и числом коллективов физической культуры в городах и районах, а количество занимающихся различных национальностей в коллективах было примерно сопоставимо с процентным соотношением их к проживающим в рай-

оне или городе. Так, в г. Керчи и Керченском районе Крымской АССР на 1 апреля 1932 г. всего занимающихся физической культурой и спортом насчитывалось 2391 человек, из которых крымских татар было 421 (Там же. Д. 27. Л. 30), что составляло 17,6 % и было сопоставимо с процентным соотношением крымскотатарского населения в этой части Крыма (около 14 %) [Буряк и др., 2023]. С середины 1930-х гг. и до 1940 г. в статистических данных по количеству охваченных самодеятельным физкультурным движением уже не приводятся сведения о национальном составе занимающихся, но можно предположить, что количество вовлеченных в занятия физической культурой крымских татар продолжало коррелировать с процентным соотношением крымскотатарского населения в каждом городе и районе, о чем косвенно свидетельствует анализ протоколов всекрымских соревнований по различным видам спорта.

Виды физической культуры в быту, национальных и традиционных праздниках
в дореволюционный и советский периоды

Вид физической культуры	Дореволюционный период	Советский (довоенный) период
Упражнения	Скачки на лошадях, борьба на поясах, стрельба из лука, бег, прыжки, перетягивание каната	Борьба на поясах, легкая атлетика (шестиборье), эстафеты, пулевая стрельба, спортивные игры
Народные игры	Игры с мячом, камешками, костями, плетью, подвижные и творческие («Чукьуртоп» – мяч в яме, «Кьой кьачты» – баран убежал, «Чалме топ-лапта», «Мырт, уч таш» – три камня, «Тура» – плетень, «Айгырчык» – жеребчик, «Анам, экмек!» – «Мама, хлеба!», «Шамар оюны» – игра в ладони, «Ашыки» – игры с костями)	К традиционным играм добавились новые для региона спортивные игры: футбол и баскетбол, игры в Щорса, Чапаева и Ворошилова
Танцы	«Агьыр ава ве хайтарма», «Хоран», «Чобан оюны», «Явлукъ авасы», «Тым-тым», «Эмир-джелал», «Джыйын», «Богьдай хайтармасы»	Физкультурные танцы («Краснофлотский», «Во саду ли в огороде» и т.п.); национальные татарские танцы («Хоран», «Ялы-бой-джиуны», «Хоран баар-кельсе»; «Хайтарма», «Алтыкыз»; «Ек-сек-минарэ», «Аунык-авасн»); национальные танцы других народов Крыма («Алым-алым-амхыч», «Кулюк-тавлук», «Хапу», «Чельме-топ», «Ай-гарчик», «Ертура», «Мырт», «Бешеном-беш», «Баар»)

Выводы

Одной из задач реализации национальной политики в Крымской АССР стало формирование поддержки новой власти со стороны коренного населения и национальных меньшинств средствами физической культуры. Основными ее направлениями выступили: представительство прежде всего коренной национальности в органах управления физической культурой, ведение делопроизводства и издание специальной литературы по физической культуре на крымскотатарском языке, подготовка руководящих кадров и инструкторов физической культуры из коренного населения, привлечение к занятиям физической культурой и спортом широких масс национального населения, развитие национальных видов упражнений и создание системы национальных физкультурно-спортивных праздников и соревнований.

Исследование позволило выявить основные этапы реализации национальной политики в физкультурной отрасли Крыма в исследуемый период: ранний (1920–1923), характеризовавшийся постепенным вовлечением представителей коренного населения и национальных меньшинств в занятия физической культурой и спортом при параллельном существовании национальных видов физических упражнений у различных народов Крыма; этап провозглашения коренизации (1923–1928), сопровождавшийся активным привлечением коренного и национального населения к физической культуре и спорту, созданием национальных кружков физической культуры и началом советизации национальной физической культуры и традиционных праздников; административный этап (1929–1938), который был отмечен противопоставлением национальных праздников физической культуры религиозным и национальным праздникам, спортизацией национальных видов физических упражнений и перестройкой кружков и секций физической культуры не по национальному, а по производственному принципу; этап полной интеграции национальной физической культуры в советскую систему физкультуры (1939–1941).

Политикой коренизации в Крыму, несмотря на отставание от ряда контрольных целевых цифр в области физической культуры, удалось добиться повышения количественных показателей подготовки национальных физкультурных кадров, вовлечения в занятия крымских татар и представителей других национальностей пропорционально их процентному соотношению к проживающим в городах и районах Крыма. Национальные праздники и виды физических упражнений к началу 1940-х гг. были интегрированы в общую систему советской физкультурной работы, создав альтернативу религиозным мусульманским праздникам.

Список источников

- Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1209. Оп. 2. Д. 1; Д. 4; Д. 5; Д. 11; Д. 23; Д. 39; Д. 57; Д. 59. Л. 54; Д. 73; Д. 83. Л. 67; Д. 85; Д. 102; Д. 130.
Вопросы физкультуры (В президиуме КрымЦИКа) // Красный Крым. 1926. 27 июня.
Данилов. Дервиза // Советский спорт. 1935. 25 ноября.
Крупко И. Крымская татарская борьба // Красный Крым. 1940. 5 января.
Мишуриц А. Внимание физкультуре // Красный Крым. 1926. 24 июня.
Праздник «Байрама» // Красный Крым. 1924. 19 июля.
Умер Инчи. Куреш [Электронный ресурс] // Ве дигерлери. Эдебият хрестоматиясы (пер. Л. Юнусова). Ташкент, 1971. С. 118–123. URL: https://kartamirakrym.blogspot.com/2013/10/blog-post_16.html. (дата обращения: 20.02.2025).
Филоненко В.И. Детские игры крымских татар // ИТУАК. 1919. № 56. С. 242–266.

Библиографический список

- Абибуллаева Д.И. Система народного образования Крымской АССР в начале 30-х годов XX в. // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 3. С. 133–136. EDN: XVNBSN.
Асатова Г. Проблемы физической культуры и спорта Узбекистана в межвоенный период (1920–1930 гг.) // Общество и инновации. 2022. № 3(2). С. 342–355. DOI: 10.47689/2181-1415-vol3-iss2-pp342-355. EDN: NZHLRX.
Белоглазов Р.Н. Государственная политика по отношению к исламу в крымской АССР в 1920-е гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 17–21. DOI: 10.23672/HSCP.2023.52.30.002. EDN: ЕСВЕНР.
Борисов Д.А. Красный спорт в Крыму. Продолжение истории (1923–1940 гг.) // Историческое наследие Крыма: сб. ст. / Гос. ком. по охране культ. наследия Респ. Крым. Симферополь: Антика, 2016. С. 149–160. EDN: YMNJTR.
Буряк Ж.А., Полетаев А.О., Магомедсаидова А.М. Пространственный анализ этнического состава Крыма в 1926 году с использованием ГИС-моделирования // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19, № 2. С. 114–127. DOI: 10.37490/S221979310025077-7. EDN: СВАВРМ.
Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. Симферополь: Тезис, 2013. 880 с.

- Исхаков С.М. Татары Крыма и советская национальная политика в 1920–1930-х гг. // Эхо веков. 2022. № 4. С. 23–38. EDN: QFPHDA.
- Кадымов А.А. История развития физической культуры и спорта в 1920–1940 годы в БАССР // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 82–85. EDN: XBOFIN.
- Калинина Е.А. Очерки истории карельского спорта в 1918–1945 годах. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2024. 343 с. ISBN: 978-5-8021-4185-4. EDN: BVGXPP.
- Киселева Н., Мальгин А., Петров В., Форманчук А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 351 с.
- Колышиницина Н.В. Национальная политика Крымской АССР в 1920–1930-е гг.: по материалам Государственного архива Республики Крым [Электронный ресурс] // Пермский партархив. 2021. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/november-readings.html> (дата обращения: 20.03.2024).
- Кондратюк Г.Н. Коренизация в системе здравоохранения в Крымской АССР (20–30-е гг. XX в.) // Клио. 2014. № 9(93). С. 73–75. EDN: SNIADR.
- Кондратюк Г.Н. Крымские татары в национально-государственном строительстве Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 87–96. DOI: 10.22378/kio.2023.1.87-96. EDN: DPWBHC.
- Кондратюк Г.Н. Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20. EDN: CCHUXP.
- Кондратюк Г.Н. Крымскотатарские школы в межвоенный период (1921–1928) // Ученые записки Крым. инженер.-пед. ун-та. Филология. История. 2020. № 2. С. 60–66. EDN: DZGKWE.
- Куртсеитов Р.Д. Крымская АССР, как реализованное право на самоопределение крымскотатарского народа в 1921–1945 гг.: создание, этнокультурные, социально-политические процессы (часть первая) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 78–106. DOI: 10.22378/kio.2023.2.78-106. EDN: MHEIOX.
- Мутьев А.В. Становление профессионального физкультурного образования в Крыму в начале 1930-х годов // Новый исторический вестник. 2024. № 4(82). С. 66–86. DOI: 10.54770/20729286_2024_4_66. EDN: LIURMS.
- Мутьев А.В. Трансформация традиционной крымскотатарской борьбы на поясах в национальный вид спорта в первые десятилетия после установления советской власти в Крыму (1920–1941 гг.) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 1. С. 92–102. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.1.8. EDN: BVKNOY.
- Мутьев А.В., Османов Л.А., Юнус М.А. Развитие борьбы Куреш в Крыму после Октябрьской Революции 1917 года // Учен. записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1(191). С. 256–260. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p256-260. EDN: ARIMLY.
- Непомнящий А.А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения. Саратов: Амирит, 2021. 416 с. ISBN: 978-5-00140-853-6. EDN: HPFLJY.
- Никишев В.Н. История физической культуры и спорта Чувашии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 299 с.
- Поляков В.Е. Крымские татары // Дружба народов. 1996. № 4. С. 122–140.
- Федотова О. Из истории развития физической культуры и спорта в Татарстане в 1920–1930 гг. // Эхо веков. 2012. № 3–4. С. 287–295. EDN: PIDQAH.
- Харабуга В.В., Афанасьев В.А. Дискуссия о государственно-правовом статусе крымской АССР (1921–1945) // Учен. записки Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2021. Т. 7(73), № 3. С. 133–148. DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-133-148. EDN: HZTNMH.
- Хаяли Р.И. Организация и проведение политики коренизации: практика Крымской АССР (1920–1930-е годы) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2017/05/23818> (дата обращения: 02.11.2024). EDN: YPSAXT.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.01.2025

KORENIZATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE IN CRIMEA IN THE 1920s–1930s

A. V. Mutiyev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prospekt Vernadskogo, 4, Simferopol, 295007, Russia
dsport76@mail.ru

SPIN-код: 8974-2150

ResearcherID: HJZ-4455-2023

Scopus Author ID: 57203527748

Based on documents from the State Archive of the Republic of Crimea, the article provides a comprehensive analysis of the state national policy implementation processes in the field of physical culture in the Crimean ASSR in the 1920s–1930s. It has been established that national policy in the field of physical culture aimed to actively involve the indigenous population of the peninsula and national minorities in physical culture in order to foster support for the Soviet government. The main areas of national policy included the representation of indigenous peoples in the management of physical culture, record-keeping, the publication of specialized physical culture literature in national languages, the training of indigenous leaders and physical culture instructors, the involvement of the general population in physical culture and sports, the development of national sports, and the creation of a system of national sports festivals and competitions. Through national policy, Crimea managed to increase the number of national sports personnel and involve Crimean Tatars and representatives of other nationalities in sports activities in proportion to their percentage of the population in Crimea's cities and regions. By the early 1940s, national holidays and physical exercises had been integrated into the overall system of Soviet physical education, creating an alternative to religious Muslim holidays.

Key words: Crimean ASSR, national policy, physical culture, “Korenization”, Crimean Tatars.

References

- Abibullayeva, D. I. (2016). The public education system of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in the early 30s of the 20th century. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury*, (3), 133–136.
- Asatova, G. (2022). Problems of physical culture and sports in Uzbekistan during the interwar period (1920–1930). *Obshchestvo i innovatsii*, 3(2), 342–355.
- Beloglazov, R. N. (2023). State policy towards Islam in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Ser.: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*, (2), 17–21.
- Borisov, D. A. (2016). Red sports in Crimea. Continuation of the story (1923–1940). In *Istoricheskoe nasledie Kryma* (pp. 149–160). Antikva.
- Buryak, Zh. A., Poletaev, A. O., & Magomedsaidova, A. M. (2023). Spatial analysis of the ethnic composition of Crimea in 1926 using GIS modeling. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, 19(2), 114–127.
- Vozgrin, V. E. (2013). *The history of the Crimean Tatars: Essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea*. Thesis.
- Ishakov, S. M. (2022). Crimean Tatars and Soviet national policy in the 1920s and 1930s. *Eho vekov*, (4), 23–38.
- Kadimov, A. A. (2016). History of the development of physical culture and sports in the 1920s–1940s in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, (5), 82–85.
- Kalinina, E. A. (2024). *Essays on the history of Karelian sports in 1918–1945*. Petrozavodsk State University.
- Kiseleva, N., Malgin, A., Petrov, V., & Formanchuk, A. (2015). *Ethnopolitical processes in Crimea: Historical experience, current problems, and prospects for their solution*. Salt.
- Kolyshnicina, N. V. (2021). National policy of the Crimean ASSR in the 1920s and 1930s: Based on materials from the State Archive of the Republic of Crimea. *Permskiy partarkhiv*. <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/november-readings.html>
- Kondratjuk, G. N. (2014). Korenization in the healthcare system in the Crimean ASSR (20–30s of the XX century). *Klio*, 93(9), 73–75.
- Kondratjuk, G. N. (2023). Crimean Tatars in the national state building of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (20–30s of the XX century). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*, 10(1), 87–96.
- Kondratjuk, G. N. (2021). Crimean Tatars in socio-economic processes in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (20–30s of the XX century). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*, (1), 8–20.
- Kondratjuk, G. N. (2020). Crimean Tatar schools in the interwar period (1921–1928). *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Filologiya. Istoriya*, (2), 60–66.
- Kurtseitov, R. D. (2023). The Crimean ASSR, as the realized right to self-determination of the Crimean Tatar people in 1921–1945: Creation, ethnocultural, socio-political processes (First part). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*, 10(2), 78–106.

- Mutiyeu, A. V. (2024). The formation of professional physical education in the Crimea in the early 1930s. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 82(4), 66–86.
- Mutiyeu, A. V. (2025). Transformation of traditional Crimean Tatar belt wrestling into a national sport in the first decades after the establishment of Soviet power in Crimea (1920–1941). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 30(1), 92–102.
- Mutiyeu, A. V., Osmanov, L. A., & Yunus, M. A. (2021). The development of the Quresh wrestling in Crimea after the October Revolution of 1917. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 191(1), 256–260.
- Nepomnyashchy, A. A. (2021). *Faculty of Oriental Studies: Unknown pages of the history of Crimean studies*. Amrit.
- Nikishev, V. N. (2017). *History of physical culture and sports of Chuvashia*. Chuvash University Publ.
- Polyakov, V. E. (1996). Crimean Tatars. *Druzhba narodov*, (4), 122–140.
- Fedotova, O. (2012). From the history of the development of physical culture and sports in Tatarstan in the 1920s and 1930s. *Eho vekov*, (3–4), 287–295.
- Kharabuga, V. V., & Afanasyev, V. A. (2021). Discussion on the state and legal status of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921–1945). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie nauki"*, 7(73)(3), 133–148.
- Khadzhali, R. I. (2017). Organization and implementation of the policy of Korenization: The practice of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1930s). *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, (5). <https://human.snauka.ru/2017/05/23818>